

Цю Ибо лежал на камне, его мокрые волосы, словно живые, раскинулись по спине. Прозрачные капли воды медленно скатывались с его прямого носа, падая на слегка приподнятые губы. В темных глазах отражались переливы света – то ли лунного, то ли от воды. В сочетании с его невероятной красотой это придавало ему что-то нечеловеческое, почти демоническое.

Неудивительно, что монах Жумин принял его за только что обретшего форму духа.

- Ладно, виноват, – усмехнулся Цю Ибо. – В следующий раз, когда встретимся, я постараюсь быть одетым...

- Видимо, за спиной о людях говорить не стоит. Только подумал, почему тебе так нравится здесь купаться, как ты тут как тут.

- ...

Монах Жумин сложил ладони в молитвенном жесте. Сегодня он не заходил в воду, а сидел, скрестив ноги, на огромном камне у края водоема, с закрытыми глазами. Половина его белоснежных монашеских одежд погрузилась в воду, но он, казалось, не обращал на это внимания. Цю Ибо, прислонившись к берегу, с любопытством разглядывал его:

- Почему у всех монахов одежды желтые, а у тебя белые? Ты что, старший ученик Великого Храма Света или личный ученик настоятеля?

- Именно так, – спокойно ответил Жумин.

- Тогда как тебя называть? «Сын Будды»? «Старший брат»? «Соратник»?

- Господин Цю может обращаться ко мне, как пожелает.

Цю Ибо зевнул, откинув волосы в сторону. Честно говоря, длинные волосы – это неудобно. С тех пор, как ему исполнился год, он ни разу не стригся, и теперь его прическа зависела от случайных порезов во время тренировок (в основном с отцом и дядей). Если бы не то, что неровные пряди выглядели ужасно, отец, наверное, даже не разрешил бы ему их подравнивать.

Ведь стрижка здесь – это плохая примета. Либо ты только что родился, либо у тебя умер близкий родственник. Это как усиленная версия поговорки «стричься в первый месяц – к смерти дяди»: стричь волосы – значит накликать смерть родителей.

- Значит, ты станешь следующим настоятелем Великого Храма Света?

- Если ничего не изменится.

Цю Ибо рассмеялся:

- А если станешь настоятелем, но не сможешь отличить своих учеников?

Жумин на мгновение задумался:

- На одеждах учеников Великого Храма Света вышиты их духовные имена.

- Настоятель – человек с юмором! – Цю Ибо расхохотался и, закончив, плеснул водой в сторону монаха. – Почему сегодня не заходишь в воду?

- Приказ учителя.

- Какой приказ?

- ...

Жумин промолчал, но чем больше он молчал, тем сильнее разгоралось любопытство Цю Ибо:

- Ну же, скажи! Я никому не расскажу.

- ...

После долгой паузы Жумин наконец сдался:

- Учитель велел, если я встречу кого-то купающимся, не заходить в воду, чтобы избежать недопонимания.

- То есть если ты зайдешь первым, то все в порядке? - Цю Ибо фыркнул. - Что тут такого сложного... А что ты делаешь сейчас?

- Да. - Жумин кивнул. - Жду, пока господин оденется и уйдет.

Цю Ибо закатился со смеху, затем поднялся, схватил одежду и отряхнулся, мгновенно избавившись от капель воды.

- Ладно, оставляю тебе место... В следующий раз будь повнимательнее. Я оставил внизу артефакт для очистки воды. После всех этих масел и соусов удивляюсь, как ты вообще здесь купался.

- Благодарю, господин.

Жумин начал раздеваться, чтобы войти в воду, а Цю Ибо устроился на камне, доставая из кольца хранения сок и постные сладости.

- В прошлый раз обещал угостить тебя сладостями. Сегодня принес.

Жумин на секунду заколебался, затем сложил ладони:

- Благодарю, господин Цю.

- Называй меня «старший брат Цю» или «младший брат Цю», - сказал Цю Ибо, доставая изящную курильницу. Он бросил в нее кусочек благовония, щелкнул пальцами, и золотисто-белое пламя вспыхнуло внутри. Дым поднялся из курильницы, и Цю Ибо поставил ее рядом, наблюдая, как клубы дыма поднимаются в воздух.

Благовоние было специально приготовлено им. Дым поднимался вверх, затем, словно водопад, опускался на поверхность воды, постепенно формируя цветок лотоса из тумана. Лепесток за лепестком, лотос раскрывался, достигал пика красоты, а затем рассыпался в дым. С каждым распусканием и увяданием цветка в воздухе разливался приятный аромат лотоса.

- Красиво? - улыбнулся Цю Ибо. - Считаю это моими извинениями.

Жумин снова кивнул:

- Благодарю, старший брат Цю.

Только тогда Цю Ибо удовлетворенно кивнул. Жумин подошел ближе, взял одно из постных угощений – сладость в форме цветка сливы, белую, с красной отметиной в центре. Когда он откусил кусочек, внутри оказалась начинка из красной фасолевой пасты.

Жумин спокойно съел угощение, его манера есть была настолько изящной, что почти незаметно, как он жует. Закончив, он выпил чашку сока и снова поблагодарил:

- Благодарю, старший брат Цю.

Цю Ибо не мог понять, ел ли монах из вежливости или потому что ему действительно хотелось. Возможно, его присутствие смущало Жумина – может, тот целый день ждал момента, чтобы расслабиться в воде, а тут он со своими разговорами...

Цю Ибо отряхнул крошки с одежды:

- Ладно, монах, я пошел. Если завтра встретимся...

Он оставил на камне сверток с благовониями, завернутый в пергамент:

- Не отказывайся. Это пустяк, безделушка.

Не дав Жумину ответить, Цю Ибо развернулся и ушел.

Монах еще некоторое время сидел, размышляя, затем взял еще одно угощение и медленно съел все восемь штук, после чего вернулся в воду для медитации.

Кроме учителя, никто никогда раньше не угощал его сладостями.

Оказывается, они такие вкусные. Неудивительно, что их подносят Будде.

После этого эпизода настроение Цю Ибо улучшилось, и он снова мог сосредоточиться на исследованиях артефактов. Проблема с боеприпасами для ракетницы оставалась серьезной – нужно было придумать, как обезопасить себя.

Он долго размышлял и решил изменить состав снаряда. Что, если добавить туда что-то еще? Например, Полярное Золотое Пламя? В момент взрыва пламя тоже высвобождается, атакует противника, но, поскольку одноименные силы не отталкиваются, оно не навредит ему самому.

Но, как говорится, изменить состав – легко, а вот проверить, сработает ли это...

Мощность снаряда была слишком велика, и Цю Ибо не решался рисковать. Если эксперимент провалится, он либо погибнет, либо получит тяжелые ранения. А все дядьки-наставники были в затворничестве, так что найти кого-то для тестов было невозможно.

Эх, досада.

Во время следующей встречи у водоема Цю Ибо в сердцах поделился своей проблемой с Жумином:

- Монах Жумин, почему ты не пошел слушать лекции? Или ты уже вышел из затворничества?

- Я часто слушаю лекции учителя.

- Хм? - Цю Ибо подсчитал на пальцах. - Шесть дней назад лекцию читал Хуай Чжэньцзюнь из нашей секты.

Жумин промолчал, и Цю Ибо не стал настаивать. Он подпер голову рукой:

- Эх, мои братья и дядьки-наставники после лекций сразу уходят в затворничество, и никого не найти. Хотел кого-то попросить о помощи, да некому.

- Почему старший брат Цю не пошел слушать лекции? - спросил Жумин.

- Я на перепутье. Лекции могут дать озарение, но пользы от них мало.

Жумин задумался, затем спросил:

- О какой помощи идет речь?

Цю Ибо усмехнулся:

- Что, хочешь помочь?

- Я готов выслушать.

- Ладно, это слишком опасно... - Цю Ибо покачал головой, но вдруг его осенило. Если с Золотыми Пиками не вышло, может, с Основными Пиками получится? Его глаза загорелись. - У меня есть еще один артефакт, который хотел бы испытать... Монах Жумин, не хочешь попробовать?

Ответом Жумина было встать, накинуть одежду и подойти к Цю Ибо:

- Старший брат Цю, пойдете. Эти места прекрасны, жаль их разрушать.

- Не нужно, - Цю Ибо махнул рукой. - Я могу контролировать артефакт. Просто стой здесь и защищайся изо всех сил.

Жумин медленно кивнул, а затем увидел, как Цю Ибо достает из кольца хранения огромный... железный ящик?

Это была третья версия высоконапорного водяного ружья Цю Ибо. В отличие от полной версии, у нее был направленный эффект. Цю Ибо взял шланг:

- Готов? Если готов, я начинаю.

В душе Жумина шевельнулось сомнение - почему-то ему стало не по себе. Но раз уж он согласился, то просто сказал:

- Старший брат Цю, пожалуйста.

- Берегись.

Цю Ибо выдернул предохранитель, и, как только духовая яшма попала в активационное устройство, из сопла вырвался переkreщающийся поток воды. В тот момент, когда вода ударила в Жумина, он отступил на шаг, не успев устоять, как единый поток обрушился на него. С громким плеском монах оказался в воде.

Он растерянно посмотрел на Цю Ибо:

- Старший брат Цю, что это?

На самом деле он хотел спросить, зачем это нужно.

Хотя сила удара была велика, после того, как он погасил импульс, урон оказался незначительным:

- Это защитный артефакт?

Цю Ибо удовлетворенно улыбнулся, словно учитель, довольный учеником:

- Именно так, защитный артефакт.

Если противника смыло с платформы, он не сможет меня атаковать, значит, это защитный артефакт. Все логично.

В руке Цю Ибо появилась нефритовая табличка:

- Монах Жумин, вопрос-ответ.

- Говорите, старший брат Цю.

- Как оцениваешь мощь?

- Если у последователя пути на Основном Пике нет особых техник, вряд ли он сможет противостоять.

- А если подготовится?

Жумин задумался:

- Скорость маловата. Можно легко увернуться.

Цю Ибо мысленно отметил: сначала можно использовать водяное ружье, а когда все привыкнут... хе-хе. Он задал еще несколько вопросов, собирая данные, затем удовлетворенно убрал артефакт:

- Спасибо, монах Жумин.

Жумин кивнул, а Цю Ибо подвел его к камню и усадил, весело улыбаясь:

- Сегодня я принес пирожные из маша. Попробуешь?

Жумин молчал, но его рука тянулась к угощениям снова и снова. Видя, как ему нравится, Цю Ибо решил, что отблагодарил его сполна, и ушел.

Прошло четыре дня, и Цю Ибо вместе с другими учениками отправился слушать лекции. Однако на этот раз многие не ощутили того самого мистического озарения. Несколько мастеров и Чжэньцзюней, наблюдая за этим, одобрительно кивали - трижды получить просветление уже было большим достижением.

Цю Линьюй же в душе ругался: почему этот заяц Цю Ибо никак не может прорваться? Такой

шанс упускать! Он, его отец и наставник с таким трудом подняли его до середины Основного Пика. Взять хотя бы Вэнь Игуана – тот же уровень, но он уже достиг поздней стадии. Цю Лули, Линь Юэцин и другие тоже приблизились к середине. А этот – никакого прогресса!

Просто бесит.

Хотя он понимал: если судить по уровню Цю Ибо на Основном Пике, попасть в сотню Небесного рейтинга уже было большим достижением. То же касалось Вэнь Игуана и остальных. Но в душе он все равно сожалел – раньше, когда ученики Пика Омытия Меча участвовали в рейтингах Неба и Земли, первое место всегда доставалось им.

Цю Линьюй вздохнул. Может, такова судьба?

Время выбрано неудачно.

Если бы они поступили на сто лет раньше, традиция могла бы продолжиться. Но сейчас, после всего лишь десяти лет обучения, винить их в неудачах нельзя.

Даже он и его брат, достигнув Основного Пика в двадцать с небольшим, смогли прорваться на Пик Младенца только к восьмидесяти годам. А затем последовали долгие века на Пике Младенца и Пике Превращения, и лишь несколько лет назад они достигли уровня Чжэньцзюня.

Торопиться некуда.

После обсуждения между руководителями двух сект было решено прекратить лекции, чтобы дать ученикам время укрепить свои уровни. И вот, гостевые дворы снова наполнились шумом и оживлением.

Как выразился Цю Ибо, это было похоже на стаю вырвавшихся на свободу хаски, носящихся по двору.

Хорошо еще, что ворота закрыли, а то неизвестно, куда бы они разбежались.

Еще до рассвета Цю Лули и Линь Юэцин пришли к Цю Ибо. Он еще спал, но грохот защитного барьера заставил его проснуться. Не успев толком разглядеть, кто пришел, он увидел, как Цю Лули уже втаскивает Линь Юэцин в комнату.

Увидев его в растрепанной одежде, Цю Лули фыркнула:

– Бо'Эр, как ты так развалился?

– Я спал, – ответил Цю Ибо. – Разве нужно ложиться спать в полном параде? Это сон или похороны?

Возможно, это было не его воображение, но его сестра становилась все более агрессивной. Вспоминая, как она когда-то стучалась в его дверь, прежде чем войти, а теперь, когда они выросли, просто врывается, Цю Ибо думал, что, не будь в его комнате защитного барьера, Цю Лули, наверное, выбила бы дверь ногой.

Линь Юэцин фыркнула, а Цю Лули, тоже смеясь, шлепнула брата:

– Быстро собирайся! Только тебя и ждем!

- А?

- Ты что, забыл? Договорились, что пойдём в город! - Цю Лули закатала рукава и швырнула в него одежду с ширмы. - Старший брат Вэнь и младший брат Гу в затворничестве, у старшего брата дел по горло, так что идёшь с нами. Быстро! Я узнала - сегодня день рождения Будды, будет очень весело.

Только теперь Цю Ибо заметил, что Цю Лули и Линь Юэцин были одеты в платья с высоким поясом - одна в красном, другая в лунно-белом. Смотрелось красиво. Он взмахнул рукой, превратив одежду ученика в простой синий халат:

- Ладно, буду зелёным на вашем фоне.

Обе рассмеялись, а Цю Ибо провел рукой по лицу:

- Маскироваться не будем?

Цю Лули схватила его и потащила к выходу:

- В мир смертных и так маскироваться? Может, тебе вообще бросить путь и вернуться в Яньцзин сдавать экзамены на чиновника?

Цю Ибо задумался, затем, соглашаясь, раскрыл веер и грациозно улыбнулся.

- Зимой с веером? - удивилась Линь Юэцин.

Цю Ибо не обратил внимания, даже помахал им себе в лицо. На белом фоне с золотыми брызгами черной тушью было написано четыре больших иероглифа: «Тысячелетний ветер и поток» - стиль настоящего повесы. Девушки на секунду опешили.

Трое сели на белых цапель, выращенных в Великом Храме Света. Эти цапли были на два размера больше, чем аисты из секты Линсяо, и все трое поместились на одной птице. У цапли тоже был некоторый уровень, и Цю Лули договорилась с ней: долететь до горы на границе с миром смертных на максимальной скорости в обмен на бутылку эликсира восстановления духа. Подождать их там и вернуть обратно - еще две бутылки.

Эликсиры любезно предоставил Цю Ибо.

Цапля, целыми днями слушавшая молитвы в храме, никогда не сталкивалась с таким предложением и тут же согласилась, полетев с такой скоростью, будто неслась на мече. Через час они приземлились на вершине горы.

Гора была высокая, и только на середине склона виднелись крыши, покрытые глазурованной черепицей. Чуть выше висел почти невидимый барьер, охраняемый двумя монахами.

Увидев их, монахи не стали задавать лишних вопросов, лишь предупредили:

- В мире смертных, трое последователей пути, не применяйте силу.

- Если возникнут проблемы, обратитесь к ученикам нижнего храма.

- Благодарим, мастера. - Цю Лули поклонилась, и монахи пропустили их.

Пересекая барьер, Цю Ибо почувствовал, будто оказался под водой - воздух стал густым,

скорость естественного поглощения духовной энергии резко упала. Теперь он мог получать лишь крохи из окружающего пространства. Этого хватало для поддержания тела, но если бы он использовал силу, восстановиться быстро можно было бы только с помощью эликсиров.

Трое переглянулись, понимая друг друга без слов.

- Так вот какая в мире смертных духовная энергия, - вздохнула Цю Лули. - Почему раньше я этого не замечала?

Чувствовалась странная неловкость.

Линь Юэцин улыбнулась:

- Тогда мы еще не вступили на путь. Как мы могли ощущать духовную энергию?

- Верно. - Цю Лули посмотрела на Цю Ибо. - Бо'Эр, ты в порядке?

Цю Ибо прикрыл лицо веером:

- А что со мной не так? Все отлично... Закройте глаза и замедлите вращение Основного Пика - дискомфорт уменьшится.

Неприятные ощущения возникали из-за того, что Основной Пик привык работать на высокой мощности. Теперь, когда энергии не хватало, он начал подавать сигналы, предупреждая тело о недостатке.

Но если замедлить вращение Пика, внутренней энергии хватит для его работы, и дискомфорт исчезнет. По крайней мере, у Цю Ибо так и было.

Цю Лули и Линь Юэцин закрыли глаза, и через мгновение обе выдохнули:

- Лучше.

- Тогда пойдете, а то опоздаем. - Цю Ибо указал вниз. Они спускались сверху, а люди поднимались снизу - видимо, чтобы успеть к первому благовонию. От ворот храма вниз тянулась плотная толпа, среди которой выделялись паланкины для знатных дам, выглядевшие очень нарядно.

Цю Лули и Линь Юэцин давно не видели такой оживленной атмосферы. В их руках появились шелковые веера, которыми они прикрывали лица - не столько из скромности, сколько для красоты. На самом деле они позвали Цю Ибо потому, что в мире смертных правила приличия для мужчин и женщин были строгими, и с ним им было бы проще.

По пути Цю Ибо вдруг обернулся и посмотрел туда, откуда они пришли. Там висели облака, и не было ни горы, ни цапли, ни монахов.

Он тихо усмехнулся.

Возможно, из-за того, что они пришли другим путем, они сразу оказались в храме. Монахи у ворот, казалось, не удивились их появлению и молча поклонились, пропуская внутрь. В храме же на них обратили внимание многие монахи.

Они пришли не за первым благовонием, а ради храмового праздника.

Цю Ибо остановил одного из монахов:

- Мастер, скажите, как пройти вниз, к подножию?

Монах опустил метлу, поклонился и ответил:

- Трое последователей пути, пожалуйста, следуйте за мной.

Он привел их к маленькой двери, за которой оказался обрыв. С одной стороны висел канат, уходящий в облака.

- Если хотите спуститься, идите по канату. У подножия многолюдно, будьте осторожны.

- Благодарим, мастер.

Трое поблагодарили, и Линь Юэцин, опустив веер, легко вспрыгнула на канат, ее ленты развевались на ветру, словно у небожительницы. Монах, не смея смотреть, поклонился и ушел.

Канат служил в основном для указания пути, но Цю Ибо вдруг сказал:

- Сестра, подожди.

- Хм? - Линь Юэцин обернулась и увидела, как Цю Ибо достает веревку с хитрой улыбкой. - У меня есть идея. Быстро и удобно.

Он быстро соорудил на канате блок с деревянной платформой, встал на нее и крикнул:

- Я первый!

С этими словами он прыгнул в пропасть. Пролетев несколько чи, он затормозил на блоке, и, поскольку канат шел вниз, под действием силы тяжести Цю Ибо понесся вперед, стоя на платформе и не прилагая усилий.

Девушки загорелись энтузиазмом и последовали его примеру.

Цю Ибо первым прорвался сквозь облака. Ветер, качающийся канат и чувство свободного падения доставили ему огромное удовольствие. Он закрыл глаза, наслаждаясь порывами ветра, и на мгновение забыл, где находится.

Похоже на американские горки.

Он рассмеялся.

Сзади Цю Лули что-то кричала, но из-за ветра он не разобрал.

- Сестра, что? - обернулся он.

Цю Лули открыла рот, но не успела сказать ни слова, как Цю Ибо врезался в скалу. Камни и ветки разлетелись в стороны, и он, застряв в густых ветвях, превратился из элегантного молодого человека в дикаря.

Цю Лули и Линь Юэцин, успев затормозить, смотрели на него, смеясь.

Только тогда дошла мысленная передача Цю Лули:

Я сказала, что впереди скала, и надо сбавить скорость... Вот и врезался.

Цю Ибо: «...»

Если бы ты не отвлекала меня, я бы не обернулся и не врезался!

Я же не слепой!

<http://bllate.org/book/14686/1310388>